

Вряд ли была необходимость в издании такого типа, как «Народы Сибири», опровергать гипотезу «эскимосского клина» В. Г. Богораза, которая давно уже никем не защищается.

Вызывает сомнение правильность утверждения, будто антропологические данные также свидетельствуют об общей основе формирования чукчей и эскимосов. Вероятно, можно и должно говорить о чертах физического сходства чукчей и азиатских эскимосов (а не вообще эскимосов), учитывая многовековую историю совместного проживания этих двух народностей на крайнем северо-востоке Азии, а также процессы взаимной ассимиляции, которые наблюдаются и по настоящее время. И так, ни лингвистические, ни антропологические данные (других в этом очерке не приводится), как мы полагаем, не дают оснований говорить об «общей основе формирования чукчей и эскимосов».

Наиболее полно в очерках освещена материальная культура каждого народа. обстоятельно характеризуются отдельные ее стороны. В результате ознакомления с этим разделом у читателя получается детальное представление об особенностях материальной культуры народов Сибири и Дальнего Востока. Это представление было бы еще более отчетливым, если бы в этих очерках не встречались некоторые неточные определения и формулировки.

Встречаются и отдельные фактические ошибки, например: «При дальних поездках на оленях женщины (у манси и хантов.— *И. В., В. Ч.*), как и мужчины, надевали малицу и гусь» (стр. 387). Это справедливо в отношении зырян-ижемцев, но неверно для манси и хантов. «... Ружья были самых устарелых систем — шомпольные и кремневые» (стр. 668) — все кремневые ружья заряжались с дула, т. е. были шомпольными. Неверно и следующее утверждение: «Потребление собачьего мяса характерно для народностей, занимавшихся собаководством» (стр. 850). Многие северные народы, занимающиеся собаководством, не употребляют в пищу мясо собак, и, наоборот, ряд народов юга Азии, которые не занимаются собаководством, употребляют это мясо. «Луки в старину были простые плоские и сложные выгнутые» (стр. 856). Разница между простым и сложным луком состоит в том, что простой лук делается из одного куска гибкого дерева, тогда как сложный — склеивается из полос разных пород дерева и дополнительно усиливается сухожилиями, роговыми пластинками и т. п.

К книге приложены: списки основной литературы, включающие около 1000 названий, и указатель географических, этнических названий и имен (всего свыше 4000 терминов и имен). Следует отметить, что глоссарий (стр. 1017—1021) не исчерпывает многообразия местной лексики, которая встречается в отдельных очерках; почти во всех очерках остается некоторое число местных терминов и слов без пояснений. Читатель испытывает неудобство и от того, что местные термины не имеют отсылок к глоссарию.

Несмотря на отмеченные нами отдельные недостатки и дискуссионность некоторых положений остается в силе положительная оценка рецензируемого фундаментального тома, вышедшего в серии «Народов мира». Научная и общественная ценность книги «Народы Сибири» не вызывает сомнения. В мировую литературу о народностях Сибири внесен большой вклад. Этот вклад принадлежит советским ученым, осуществляющим трудную и благородную задачу — дать читателю объективное научное представление о культуре и быте современных народов земного шара, в том числе и тех народов, которые вышли на путь построения коммунистического общества.

И. С. Вдовин, В. Н. Чернецов

М. Ломова. Етнографічна діяльність І. Франка. Под ред. К. Г. Гуслистого. Изд. АН УССР, Киев, 1957, 119 стр.

Бывают люди, которых природа так щедро одарила многогранным талантом, что не только современники, но и последующие поколения долго не могут охватить всего значения их деятельности.

Таким был революционер-демократ Иван Яковлевич Франко. Кажется, все свои огромные творческие силы он посвятил тому, чтобы все знать о жизни народа, все изучить, понять и рассказать другим.

Советские ученые, вооруженные передовой марксистско-ленинской методологией, проделали большую работу по изучению и популяризации наследия великого сына украинского народа. Мы знаем Франко не только как первоклассного писателя-реалиста и выдающегося общественного деятеля, отдавшего всю свою жизнь борьбе за светлое будущее угнетенного народа, но и как замечательного ученого с огромной эрудицией. Известно, что И. Франко был историком, экономистом, философом, педагогом, литературоведом, критиком, публицистом, исследователем и издателем украинского народного творчества. Однако еще и сегодня мы знаем далеко не все о нем, и нашим исследователям-франковедам предстоит еще сделать многое. Одним из доказательств этого является книга М. Ломовой, в которой она с любовью и научной добросовестностью впервые дала портрет Франко-этнографа. Книга М. Ломовой о Франко-

этнографе представляет возможность читателю познакомиться не только с трудами этого выдающегося исследователя, но и с его общественно-политическими взглядами, а также с условиями, в которых он жил и работал.

Во вступлении, в котором дана общая оценка политических взглядов И. Франко, обосновывается необходимость тщательного изучения его этнографических трудов. Содержание разделов книги раскрывает основные этапы и направление его этнографической деятельности.

В главе I — «Хронологическое обозрение наследства И. Франко в этнографической науке» сделан обзор трудов И. Франко в этой области и показано, под влиянием каких идей и взглядов формировался из него ученый-этнограф. Отмечена ведущая роль в развитии этнографической науки на Украине революционных демократов — Т. Г. Шевченко, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, самого И. Франко и др. Перечислены важнейшие этнографические издания конца XIX — начала XX в., в которых принимал участие И. Франко как организатор и исследователь, а также названы важнейшие проблемы в области этнографии, которые его интересовали.

Глава II — «И. Франко — исследователь быта и культуры крестьянства в период капитализма» и глава III — «Рабочий быт в этнографических исследованиях и публицистике И. Франко» посвящены оценке всего того, что было им сделано для изучения жизни рабочих и крестьян Украины.

Глава IV — «Некоторые вопросы теории и истории этнографической науки в трудах И. Я. Франко» имеет особый интерес, так как именно в ней наиболее конкретно показан трудный путь формирования революционно-демократического мировоззрения ученого.

Со знанием дела оценила исследовательница значение вклада И. Франко в этнографическую науку. Она сумела показать большое научное и политическое значение этнографических работ И. Франко, поднявших в свое время этнографическую науку на высший этап. Книга Ломовой представляет собой тем большую ценность, что большинство этнографических исследований И. Франко печаталось при его жизни в иностранной периодической печати и поэтому малодоступно широким кругам советских читателей. Возможно, что именно рецензируемая книга напомнит о необходимости специального издания этнографических трудов И. Франко, которое было бы чрезвычайно полезно для современных этнографов. Это издание напомнило бы о том, что этнографическая наука в нашей стране имеет хорошие традиции, на которые в ряде случаев можно и следует опираться.

Анализируя творчество И. Франко, автор дает ему в целом правильную оценку. М. Ломова объясняет интерес ученого к жизни крестьян и рабочих его идейными позициями, его народолюбием, основой которого, как он сам говорил, были социалистические идеи (стр. 12), вера в революционные силы народа. «Этнографические труды последних лет, — писал И. Франко, — показали нам столько мысли, сколько прогресса и развития в мировоззрении народа»¹.

С революционной, глубоко гуманистической направленностью творчества И. Франко неразрывно связан его интернационализм, осуждение им антинародной сущности буржуазного национализма. Разоблачая попытки буржуазных националистов оторвать украинских трудящихся от российского революционного движения, И. Франко использовал материалы своих этнографических и фольклорных исследований, чтобы показать историческую и культурную близость русского и украинского народов.

И. Франко выступал против идеалистических толкований происхождения и характера народного творчества и его значения в жизни народа. Он никогда не отходил от классовых позиций в науке и горячо выступал против фальшивой теории о гармоничном интересе между «панскими дворами» и «мужицкими хатами». Именно этим и объясняется тот факт, что в дореволюционной буржуазно-помещичьей литературе деятельность И. Франко как этнографа не нашла должной оценки. А. Колесса называл его эклектиком в этнографии и не придавал сколько-нибудь серьезного значения его этнографическим исследованиям; А. Грушевский доказывал, что Франко занимался этнографией не потому, что им руководил подлинно научный интерес, а просто потому, что был крестьянином по происхождению. В противовес этому М. Ломова указывает, что И. Франко впервые определил этнографию как самостоятельную отрасль науки, что он создал свою школу этнографов-специалистов. К этой характеристике можно добавить, что И. Франко со всей очевидностью показал пользу изучения этнографии и фольклора для подлинно научного, всестороннего ознакомления с жизнью народа. М. Ломова, правда, касается этого вопроса, однако эту сторону научной деятельности И. Франко следовало бы осветить шире. Ведь хорошо известно, как мало современные историки прибегают к помощи этнографов. А между тем именно Франко неоднократно писал о том, насколько союз историков и исследователей народного быта и творчества может быть плодотворен. Так, в «Студиях над украинскими народными піснями» И. Франко указывает, что между фольклористикой и историей трудно провести четкую границу. Историк стремится к воссозданию того, что мы привыкли называть историческими фактами, но пользуется для этого памятниками материальной и духовной культуры, причем сопоставление как можно боль-

¹ И. Франко, Кілька слів о тім, як упорядкувати і провадити наші людові видавництва, «Світ», 1882, № 7, стр. 304.

шего количества всех этих данных дает возможность более критически подходить к оценке исторических событий².

В этой связи уместно вспомнить о недавнем совместном обсуждении польскими и советскими учеными макета первого тома «Истории Польши», которое показало, что польские историки, используя материалы народного творчества и быта, сумели особенно убедительно воссоздать картину жизни трудящихся феодальной Польши.

В книге М. Ломовой дана социально-экономическая характеристика жизни Галиции второй половины XIX — начала XX в. и тех условий, в которых развивалась деятельность И. Франко; прослежена глубокая связь литературного и научного творчества И. Франко с окружающей его действительностью. «Характерной особенностью И. Франко — историографа этнографической науки, — пишет автор, — есть оценка всех явлений в органической связи с общественным уровнем развития народа, с общим уровнем развития его науки и культуры» (стр. 7). Автор проводит правильную мысль, что И. Франко воспринял лучшие традиции и наследие русских и украинских прогрессивных деятелей, в частности Т. Г. Шевченко. Он подчинял свои этнографические интересы делу социального и национального освобождения украинского народа, разоблачал тех, кто отрицал наличие классовых противоречий в украинском обществе, и показывал порочность «теории» о бесклассовости украинской нации.

Серьезной заслугой М. Ломовой, в отличие от других исследователей, следует считать тот факт, что она попыталась, и в основном успешно, показать на конкретном материале, в чем же именно заключался революционный демократизм И. Франко в области его этнографической деятельности.

Во времена И. Франко в России и на Украине уже появился рабочий класс, призванный историей освободить человечество от эксплуатации и социальной несправедливости. Франко был хорошо знаком со многими произведениями классиков марксизма и в ряде вопросов стоял на позициях научного социализма. Примером подлинно научного подхода И. Франко к оценке исторических событий может быть правильное понимание им роли личности и масс в истории. В одном из своих поэтических произведений он писал:

...Все, що розумного творилось,
розумного гадалось до сих днів,—
найменш у мозках одиниць зродилось,
найбільш народ зробив і вивів³.

Формирование мировоззрения Франко происходило в чрезвычайно сложной исторической обстановке в Галиции второй половины XIX — начала XX в. И неудивительно, что на трудном пути исканий исторической правды он не сразу дошел до понимания сущности многих общественных явлений, хотя и пытался применить марксистскую революционную теорию к условиям Галиции. И тем большая его заслуга, что в этих чрезвычайно трудных обстоятельствах он сумел преодолеть ряд своих ошибочных взглядов (хотя в некоторых вопросах оставался на неверных позициях), верил в силы своего народа, в его светлое будущее в семье славянских народов. Все это говорит о том, что показать процесс формирования мировоззрения Франко даже только как этнографа, что взяла на себя М. Ломова, конечно, нелегкая задача. На наш взгляд, наиболее удалась ей в этом отношении глава IV, в которой она на ряде примеров показывает стремление И. Франко критически разобраться в теоретических положениях различных современных ему научных школ.

Нужно сказать, что автор не всегда четко определяет, в чем именно были слабые и сильные стороны И. Франко. Так, остается неясным, насколько правильно И. Франко решил вопрос о причинах вражды, существующей, согласно утверждению некоторых ученых, между украинскими этнографическими группами — гуцулами и бойками, почему он не соглашался с Б. Лимановским в вопросе об уровне культуры гуцулов. Однако в целом анализ М. Ломовой дает представление об основных этапах развития теоретических взглядов И. Франко в области этнографии.

Основное внимание автором уделено характеристике этнографических исследований И. Франко жизни крестьянства и рабочего класса. Интересно и убедительно на многих примерах показал автор борьбу И. Франко с идеалистическими взглядами на происхождение и характер культуры украинского народа, защиту им взглядами на культуру как на явление, тесно связанное с социально-экономическими и политическими условиями существования народа, в частности при исследовании положения трудящихся масс в условиях буржуазного развития современной ему Галиции. О значении, которое придавал И. Франко изучению материальных условий жизни трудящихся, красноречиво говорит хотя бы исследование им характерных особенностей народной архитектуры западных областей Украины. Внутреннее оформление крестьянской хаты И. Франко рассматривал в связи с социальной дифференциацией крестьянства. На примере села Бандрів он определил господствующий тип поселения в Галиции, детально иссле-

² См. И. Франко, Студії над українськими народними піснями, «Записки Наукового Товариства ім. Т. Г. Шевченка», т. 98, стр. 34—35.

³ И. Франко, З поетичної спадщини, Твори, т. 98, стр. 34—35.

довал разницу в планировке жилищ и их расположения у украинского и немецкого населения этого села. На основе этого исследования он опроверг теорию Ф. К. Вовка относительно типа планировки поселений украинцев, заимствованного якобы у немцев. К этому следует добавить, что на материалах жилища бойков И. Франко доказал наличие у них в прошлом семейной общины, что было важным открытием в украинской науке того времени.

Не менее успешными были исследования И. Франко в других областях этнографической науки. При изучении ткачества его интересовали качество сырья, способ его изготовления, народные приемы измерения пряжи, тип ткацкого станка, техника крашения пряжи и тканей, в частности «выбойка». Описывая старинный способ изготовления ковров, И. Франко доказал, что галицкий ковровый промысел был частью общеукраинского, который в прошлом был распространен по всей территории Украины, а в его время сохранился в Галиции и в селах Подолии и Волыни.

Этим опроверглась теория буржуазных ученых о восточнотатарском происхождении галицкого коврового промысла и подтверждалось мнение Франко о единстве украинского народа и его этнографических особенностях в разных районах страны.

Детальный анализ свадебных песен и обрядов с. Лолина дал И. Франко возможность сделать заключение, что свадебный обряд галицкого села представляет собой лишь одну из местных форм общеукраинского свадебного обряда, корни которого лежат в свадебных обычаях предков всех восточных славян. В отличие от Вовка, который утверждал, что украинские свадебные обряды не имеют ничего общего с русскими, И. Франко показал их близость друг к другу.

М. Ломова дает в своей книге полную картину свадебного обряда с. Лолина, согласно описанию И. Франко и иллюстрациям, выполненным к материалам Франко народным художником УССР Е. Л. Кульчицкой. К сожалению, Ломова неточно определила термин «выладкування». Трудно понять, что следует понимать под ним, — только ли песенный диалог или весь обычай выкупа невесты «бойрами» жениха. Иллюстрация на стр. 76 говорит о том, что под «выладкуванням» подразумевается весь обычай. Но в таком случае неверно замечание автора, что этот обычай был неизвестен в других местностях Украины (стр. 75), — он был распространен повсеместно.

Очень мало сказано автором об обычном праве галицийского села, о пережитках территориальной общины, о коллективных формах землевладения в Карпатах, в изучение которых Франко внес большой вклад. В то время как буржуазные исследователи отрицали существование на территории Украины сельской общины в ее самобытных исторических формах и именно в этом усматривали коренное отличие между украинским и русским народами, И. Франко на конкретном материале опроверг их точку зрения. И. Франко, рассказывает М. Ломова, интересовался буквально всеми сторонами материальной и духовной жизни украинского крестьянства, проявляя при этом энциклопедическую осведомленность о жизни других, особенно славянских, народов.

Но если в деле исследования и популяризации культуры и быта крестьянства И. Франко в ряде случаев достиг блестящих результатов сравнительно с его предшественниками, то в отношении подлинно этнографического изучения рабочего класса он был настоящим пионером. До конца 1870-х годов этнографическая наука на Украине изучала только крестьянский быт, об изучении же быта рабочих не было и речи, справедливо напоминает М. Ломова. Франко был первым, кто заявил не только о формировании рабочего класса на Украине, но и о создании им пролетарской культуры. И. Франко указывал на то, что культура рабочего класса неразрывно связана с национальной культурой всего украинского народа и вместе с тем имеет отличительные черты. К сожалению, широко показав тяжелое положение рабочих Галиции, выявленное в работах Франко, автор уделил очень мало внимания описанию обычаев и культуры галицийского пролетариата.

И. Франко, всесторонне изучая положение галицийских рабочих, одновременно знакомился с первыми проявлениями их классовой борьбы. Его художественные произведения о жизни рабочих на нефтяных промыслах Галиции, отмечает М. Ломова, были написаны главным образом на основе собранных им этнографических материалов. Он умело сочетал научно-исследовательскую работу с популяризацией «отдельных вопросов теории научного социализма» (стр. 87); работал над переводом на украинский язык первого тома «Капитала» К. Маркса; постоянно интересовался развитием революционного движения в России, с которым связывал перспективу национального и социального освобождения украинского народа.

Автор рецензируемой книги правильно говорит о непонимании И. Франко исторической миссии пролетариата как единственно до конца последовательной революционной силы. Но это положение следовало бы теснее увязать с высказанным автором другим положением — об отсутствии в Галиции во времена Франко развитой крупной промышленности, отсутствии хорошо организованного и политически подготовленного индустриального пролетариата. И. Франко имел перед собой главным образом полупролетариат, преисполненный предрассудков сельской жизни, темный и забытый, находящийся в переходном состоянии от положения крестьянина к положению пролетария. Все это не могло не отразиться на его взглядах относительно движущих сил революции применительно к Галиции. Будучи глубоко уверен, что улучшить свое положение пролетариат может только путем революционной борьбы, Франко так и не понял до конца руководящей роли пролетариата в революционной борьбе трудящих-

ся. Вместе с тем изучение и описание им рабочего быта, как пишет автор, было гневным обвинением капитализма. Результаты его опровергали буржуазно-националистические утверждения об отсутствии классовых противоречий на Украине, показывали несостоятельность буржуазного направления в этнографической науке, особенностью которого было исследование только крестьянского быта и игнорирование рабочего быта (стр. 103).

Автор обращает особое внимание на то, что Франко, стремясь к полноте этнографического исследования жизни трудящихся классов, широко пользовался данными статистики (хотя это было и нелегким делом в связи с недостаточной разработкой в то время этой отрасли науки), географии, истории, фольклористики и др. М. Ломова отмечает, что особенно ценным в этнографической деятельности Франко было умение привлекать к работе и заинтересовывать ею широкий круг простых людей. Он создал сеть корреспондентов из крестьян, сельской интеллигенции и студентов. В то же время Франко был замечательным популяризатором этнографических знаний среди населения. Отмечая это, автор как бы напоминает нам о несовершенстве в этом отношении организации сбора этнографического материала в наше время.

В рецензируемой книге освещена деятельность И. Я. Франко во львовском Этнографическом статистическом кружке, в Этнографической комиссии при историко-филологической секции Научного товарищества им. Т. Г. Шевченко, издание этнографических трудов, организация научных экспедиций с целью сбора материала, выработка программы так называемых «квestionариев» для участников экспедиций, участие в работе Этнографического музея, созданного при том же Научном товариществе им. Т. Г. Шевченко во Львове,— все это было огромным вкладом в изучение жизни украинского народа, а сегодня может служить поучительным примером преданности делу науки современным ученым-этнографам.

Интересный обзор М. Ломовой того, что было сделано И. Франко в области этнографии, построен на большом конкретном материале. Отмечено, что интерес к этим исследованиям возник у него в период оживления национально-освободительного движения на Поднепровье.

Хотелось бы обратить внимание еще и на такой момент: справедливо подчеркивая влияние идей русских революционных демократов, в частности Герцена, Чернышевского, Добролюбова, на творчество Франко, автор очень слабо отмечает влияние на него украинских революционных демократов.

Встречаются в книге и неточные формулировки, например на стр. 117 говорится: «Франко вслед за Шевченко внес в украинскую этнографическую науку один из руководящих принципов исследования сельского быта — принцип классовости». Если Шевченко уже «внес» этот принцип, то И. Франко мог лишь развивать его; если же он внес что-то новое в этот принцип, то автор должен был сказать, что именно.

Отмечая отдельные недочеты книги М. Ломовой, следует тем не менее признать ценность проделанной ею работы по изучению этнографической деятельности И. Франко. Благодаря ее труду прочтена еще одна увлекательная глава из истории жизни этого неутомимого труженика науки и революционера. Издание рецензируемой книги напоминает нам о том, что советская наука должна шире использовать богатое наследство И. Франко как этнографа.

Е. Компан, А. Кувенева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

КИТАЙСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ «НАРОДНОСТИ КНР» (МИНЬЦЗУ ХУАБАО)

Уже более двух лет в Китае выходит ежемесячный иллюстрированный журнал «Миньцзу Хуабао» («Народности КНР»). Профиль журнала определяется уже самим его названием: его цель — освещение жизни, культуры и быта национальных меньшинств КНР. Вместе взятые национальные меньшинства составляют всего 6,06% населения страны, но численно некоторые из них превосходят население многих стран Европы и других континентов. Например, народность чжуан (по переписи 1953 г.— 6 611 455 чел.)¹ по численности более чем в полтора раза превосходит население Норвегии (ок. 4 млн. чел.), равна населению такой крупной страны, как Австрия (6,9 млн. чел.); такие народы, как уйгуры (в 1954 г.— 3,64 млн. чел.), хуэйцзу (3,5 млн. чел.), йи (3,25 млн. чел.), вдвое превышают население государства Израиль. Если взять вместе только два народа КНР — тибетцев (2,78 млн. чел.) и чжуан, то численно они превышают население всего материка Австралии (8,83 млн. чел.).

¹ Здесь и далее цифры населения КНР даются по «Жэньминьжибао», № 2306, от 1 ноября 1954, стр. 1.